

Когда бритва коснулась кожи живота, волчонок повернул голову на бок, а уши сложил за головой, из его горла вырвался низкий рык. Но кончики трепещущих ушей выдавали его страх.

Сердце Юань Сян смягчилось. Девушка поняла, что ее характер был не очень хорошим и она была слишком нетерпелива, что могло напугать маленькое существо, которое совсем недавно подверглось нападению. Поэтому Юань Сян протянула руку, чтобы погладить его по голове, и мягко утешила:

— Хорошо, не бойся. Я обещаю, что не причиню тебе боли. Я делаю это, чтобы нанести лекарство. Если будет больно, просто скажи мне.

Демон-волк не оценил этого и издал провокационное рычание. Он показал острые зубы Юань Сян, злобно прижав к затылку уши.

Жаль только, что его вид вызвал у девушки желание устроить неприятности, поэтому она положила руку ему на голову и начала гладить его ушки.

— Презренное человеческое существо!

Юань Сян была поражена внезапно раздавшимся низким голосом.

Этот голос был уникальным и притягательным, присущим демону, но это был определенно не тот незрелый детский голос, который она себе представляла. В нем переплетались юность и зрелое холодное высокомерие, ясный и низкий, мрачный и надменный.

Юань Сян отдернула руку и поняла, что этот маленький демон-волк был не так молод, как казалось по его внешности.

Возможно, внешний вид этого молодого волка был просто защитной мерой, которую он принял, чтобы уменьшить расход духовной энергии после того, как получил серьезную травму.

Многие большие демоны, придя в мир с тонкой духовной энергией, чтобы уменьшить ее расход, не поддерживали форму огромного зверя, а предпочитали сильно уменьшить свои размеры. Они могли даже подсознательно принять человеческую форму или форму полудемона, просто потому, что человеческое тело было маленьким и слабым, а духовная энергия в это время вращалась и продолжала восстанавливаться. Это было самым трудосберегающим и подходящим для занятий способом в этом мире.

Поняв это, Юань Сян немного смутилась, продолжая задирать «взрослого» волка.

— Раз ты можешь говорить, то как тебя зовут?

— Бесстыдный и презренный человек, я никогда не скажу тебе своего имени.

— У тебя нет имени? Это не имеет значения, я дам тебе его, — Юань Сян подумала некоторое время: — Сяо Бай, Сяо Но и Сяо Хэй. Хм-м-м, в будущем я буду называть тебя Сяо Хэ. Ты не против?

«...»

— Тебе не нравится? Может, мне поменять на Ван Цай? Или Бай Мао...

После того, как Юань Сян назвала семь или восемь имен, которые она считала хорошими, но на самом деле они были очень ненадежными, волчонок нехотя сказал:

— Нань Хэ.

— О чем ты говоришь? О, ты имеешь в виду, что тебя зовут Нань Хэ? — Юань Сян улыбнулась.
— Звучит неплохо. С этого момента я буду звать тебя Сяо Нань.

Юань Сян замолчала, увидев глаза Нань Хэ. Он будто хотел съесть ее.

Девушка взяла бритву, аккуратно сбрила короткую и мягкую шерсть возле раны на его животе, осторожно нанесла специальное лекарство и наконец наложила круговую повязку.

Обработав рану, девушка снова набрала теплой воды, расчесала и промыла шею, слипшуюся из-за засохшей крови. Теплым полотенцем она тщательно вытерла заднюю часть его ушей, шею, основание хвоста, очищая каждый сантиметр его тела.

Пока все это происходило, Юань Сян была немного ошеломлена.

Эта сцена была такой знакомой.

В детстве она вырастила щенка. Изначально это была просто бродячая собака на обочине дороги, вся грязная. Она принесла щенка домой и лично вымыла его в ванной.

Когда он только появился дома, то был очень раздражительным, не подходил к ней и всячески противился ее близости, но позже стал самым близким партнером и сопровождал ее на протяжении всего одинокого детства.

Юань Сян вздохнула, гадая, заботился ли кто-нибудь о нем на вилле после ее смерти в том мире.

После того, как Нань Хэ вымыли, его шерсть показала свой первоначальный цвет, который оказался очень красивым — серебристо-белым.

Это был очень редкий серебряный волк.

К сожалению, серебряная шерсть пропиталась водой, и после того, как ее протерли туда-сюда, она слиплась, обнажив волчью кожу и костлявое тело.

Нань Хэ больше не сопротивлялся. Он лежал неподвижно, уши свисали вниз, из горла не вырывалось ни звука. Волчонок неподвижно смотрел в угол стены, его глаза были затянуты туманом.

Юань Сян сняла ограничение, и маленький мокрый волк медленно свернулся калачиком, не произнося ни слова. Его хвост обвился вокруг тела, и волчонок зарылся в него головой. Казалось, что его обидели.

Юань Сян подняла слабого волчонка, положила на чистую подушку, коснулась его головы, села рядом с ним, скрестив ноги, и начала читать заклинание Цзинь Юй, которое могло способствовать заживлению травмы:

— Цян стирает излишнюю тьму, глубокие и таинственные истины создают свет, чудесный звук отражает всеобщее эхо, уберегая от страданий...

Каждый раз, когда Юань Сян произносила заклинание, она легонько покачивала императорский колокольчик в руке, и тот издавал четкий звук.

Эти заклинания с особым ритмом, сопровождаемые звуками колокольчиков, многократно витали вокруг массива.

Маленький волк, который был сильно ранен, наконец-то немного прикрыл глаза во время песнопений.